

ЕВРИПИД

МЕДЕЯ

Перевёл с древнегреческого Вланес

КОРМИЛИЦА

Ах, если бы Арго не выпорхнул из пасти
свинцовых Симплегад, в Колхиду отлетая,
и если бы в густых долинах Пелиона
не рухнула сосна и вёслами не стала
в ладонях смельчаков, для Пёлия добывших
волшебное руно, то бедная Медея 5
не стала бы ни плыть к порогам иолкийским,
всю душу распахнув любимому Ясону,
ни хитро повергать в кошмар отцеубийства
наивных Пелиад, ни жить в Коринфе с мужем,
двух мальчиков родив и радуя всех граждан 10
изгнанием своим, для царства благотворным,
всегда, во всех делах Ясону помогая!
Как это хорошо, как это превосходно,
когда жена ни в чём супругу не перечит! 15
Но в дом пришла война! Любовь совсем зачала!
И мальчиков предав, и госпожу отвергнув,
на царскую постель с наследницей Креонта,
правителя страны, Ясон теперь ложится!
Медея то кричит про горький стыд бесчестья, 20
про клятвенный обет, рукою правой данный,
и молит всех богов увидеть, как достойно
Ясон ей отплатил за все благодеянья,
то целый день лежит, не прикасаясь к пище,
течение часов слезами растворяя 25
и помня каждый миг о подлости супруга!
Не поднимая глаз, лицо к земле приблизив,
похожа на скалу, встречающую волны,
она словам друзей внимает безучастно,
лишь вертит иногда жемчужно-белой шеей, 30
рыдая по себе, и по отцу родному,
по родине своей, по чести осквернённой,
растоптанной навек предателем жестоким!
Страдалицу теперь несчастье научило,
как родину бросать, как убегать из дома! 35
На мальчиков своих оставится угрюмо,
а я вся трепещу. Что там у ней за мысли?
Такой могучий дух с обидой не смирится!
Я знаю госпожу и сильно опасаюсь,
что меч она вонзит кому-то прямо в печень, 40
войдя тихонько в дом, где украшают спальню,
что и царя убьёт, и жениха зарежет,
и для самой себя устроит ад кромешный!

Она ведь сущий зверь! Непросто с ней сразиться
и, битву пережив, уйти домой с победой! 45
А! Мальчики пришли! Набегались на воле,
не думая совсем о скорби материнской!
Конечно, детский ум печалиться не любит!

ПЕДАГОГ

Эй, старое добро господского семейства!
Зачем ты у ворот стоишь осиротело 50
и горькие слова сама себе бормочешь?
Неужто даже ты наскучила Медее?
Корм. Ясоновых детей наставник престарелый!
Господская беда, как ты прекрасно знаешь,
и преданным рабам изглаживает сердце! 55
Достигла я уже такого исступленья,
что небу и земле рассказываю повесть
о бедной госпоже, измученной несчастьем!

Пед. Она уже прошла горчайшие страдания?
Корм. Завидую тебе! И полдороги нету! 60
Пед. Безумная! Прости, что я так о хозяйке!
Не слышала она про новые невзгоды!

Корм. Какие же, старик? Пожалуйста, поведай!
Пед. Да никакие! Всё! Жалею, что и начал!
Корм. Мы оба ведь рабы! Прошу тебя! Касаюсь 65
и бороды твоей! Клянусь не проболтаться!

Пед. Подслушать я сумел, когда совсем случайно
приблизился к столам, у славных вод Пирены,
где трутся старики, весь день играя в кости,
что и детей, и мать желает из Коринфа 70
немедленно изгнать правитель государства
по имени Креонт. Насколько это правда,
ручаться не могу. Соврать я был бы счастлив.

Корм. А как же наш Ясон? Они с женой враждуют –
но мальчиков изгнать! Он разве это стерпит? 75
Пед. Разрушить старый дом для нового придётся,
муж больше не родной в отвергнутом семействе!

Корм. Ну всё, пришёл конец! Не вычерпали старой,
а нас теперь зальёт и новою напастью!
Пед. Да успокойся ты! Хозяйке нашей рано 80
об этом узнавать! Ни слова ей, запомни!

Корм. Вы слышали, мальцы, какой у вас родитель?
Будь проклят... нет, не будь... он всё же мой хозяин,
однако он жесток и бессердечен с вами!

Пед. Не как любой из нас? Неужто непонятно, 85
что всякий человек себе лишь угождает
(один самолюбив, другой до выгод жаден),
что слаще всех детей постельные утехи?

Корм. Судьба нас пощадит! Пора домой, сыночки!
А ты не подходи к измученной хозяйке! 90
Она совсем больна! Держи мальцов подальше!

Я видела сама, как бычьими глазами
она глядит на них и что-то замышляет!
Ужасен этот гнев и быстро не смирится,
так пусть разит врагов, а не родных и близких!

95

МЕДЕЯ (*изнутри дома*)

Боже мой!
Как же плохо, и тошно, и тяжело!
Всё погребло! Как тоже погибнуть?
Корм. Ах вы, детки! У матери вашей
наливается горечью сердце!

100

Поскорее к себе убегайте
и скрывайтесь от глаз материнских!
Не ходите за ней, берегитесь
дикой крови, зловредной природы
и отчаянных мыслей!

105

Ну, бегите домой поскорее!
Поднялась и уже набухает
смолянистая, грозная туча!
На кого же теперь изольётся
это сердце, такое больное,
обожжённое пламенем скорби?

110

Мед. Ай-ай!
Что за муки! Как рвутся из горла
комья стонов! Проклятые дети
жалкой матери, будь вы неладны
вместе с вашим отцом и всем домом!

Корм. Что за ужас! Опомнись, бедняжка!
Ты за что их клянёшь? Разве дети
виноваты в злодействе отцовом?
Как боюсь я за вас, дорогие!

115

Беспощаден характер господский!
Кто привык отдавать приказанья,
тот не шибко справляется с гневом!
Лучше жить, как все прочие люди,
чтоб, не зная ни блеска, ни славы,
постареть и спокойно скончаться!

120

Ты, умеренность, лучшее слово,
наивысшее благо для смертных,
а излишества плохо влияют
на короткую жизнь человека,
обостряя беду, если в гневе
бог семью принимается рушить!

125

ХОР

Я услышала стон, я услышала крик
вашей бедной колхидянки! Значит, она
не нашла утешенья? Старуха, ответь!
За двойными дверями рыданья звучат!

130

Как мне, женщина, горестям не сострадать,
от которых так страшно томятся друзья?

Корм.	Той семьи больше нет! Развалилась! Муж пригрелся на царской постели, а жена убивается в спальне! Несмотря на старания близких, госпожа не смирилась нисколько!	140
Мед.	Ай-ай! Бей, небесный огонь, прямо в темя! Что мне толку страдать бесконечно? Горе! Горе! Отвязана смертью, уплыву я от жизни постылой!	145
Хор	Слышишь, Зевс, и Земля, и божественный свет, как тоскливо рыдает и криком кричит молодая жена? Зачем так стремиться страстно, безумная, в лапы смерти? Зачем торопить кончину? Об этом не молят люди! Твой милый нашёл другую? Не надо так истязаться! Защита придёт от Зевса! Не слишком страдай по мужу!	150 155
Мед.	О, Фемида, великая силой! Артемида! Как больно, богиня! Он ведь клялся! Ужасною клятвой! Ах, увидеть бы гибель злодея, и невесты, и царского дома, так бессовестно мне навредивших! Ах, отец мой! Ах, город любимый! Ах, мой братец, позорно убитый!	160 165
Корм.	Вы слышали? Она призывает и Фемиду, хранящую клятвы, и Зевеса, владыку обетов! Этот гнев госпожи оскорблённой сам собой никогда не смирится!	170
Хор	Почему не посмотрит нам прямо в глаза, почему не послушает наши слова, не поймёт нашу мысль? Как справиться с горьким гневом и негодованьем сердца? Однако друзей хороших не брошу я на погибель! Ступай, приведи бедняжку! Скажи, что её мы любим! Беги, чтоб не вышло горя, ведь ширится море скорби!	175 180

Корм.	<p>Всё исполню! Боюсь, очень трудно убедить госпожу! 185</p> <p>Но для вас, так и быть, постараюсь, хоть и львицей, недавно родившей, мечет взоры на слуг, если кто-то подойдёт и о чём-нибудь спросит! Наших предков считая глупцами, 190 не особенно ты ошибёшься.</p> <p>Для пиров они гимны слагали, для обедов и праздников жизни, благозвучные радости сердца, но никто от печали проклятой 195 не нашёл многострунных мелодий, вот поэтому рушатся семьи под ударами страшного рока! Сердцу музыкой нужно лечиться, на пирах же, богатых и пышных, 200 для чего понапрасну горланить? Пир своим угощеньем приятен и людей сам собой услаждает!</p>
Хор	<p>Мне слышен стон, мне слышен плач, 205 протяжный вопль, истошный крик о том, что сделал подлый муж! Она, безвинная, зовёт Фемиду, Зевсову судью, которая вела её 210 в Элладу, через мрачный вход, закрытый на понтийский ключ!</p>
Мед.	<p>Коринфянки мои, ругать меня не нужно! Я вышла к вам теперь! У вас полно спесивцев, 215 кичащихся собой и на глазах народа, и дома у себя. Немало есть и праздных, безропотных людей, не созданных для чести. Но смертные глаза всегда несправедливы! Не видя глубоко природу человека, 220 они корят его! А чем он провинился? Смиряться должен гость, и уважать законы, и не вести себя, как местный задавака, невежеством своим противный горожанам! А мне удар судьбы, и тяжкий, и неожиданный, 225 всё сердце раздробил! Я гибну совершенно! Померкли небеса! Я смерть зову, подруги! Муж, бывший для меня блистающей вселенной, мой милый, мой родной, подонком оказался! Послушайте! Из всех одушевлённых тварей 230 быть женщиной трудней, чем кем-либо на свете. Сначала мы должны купить за кучу денег сожителя себе – и собственное тело</p>

	мужчине подчинить! Какое непотребство!	
	Всё это как игра. Что вытянешь, не знаешь, —	235
	мерзавца или нет? Разводы нас не красят,	
	и женщинам нельзя от спальни отказаться!	
	К навязанной родне насилу привыкая,	
	должны мы угадать, нас дома-то не учат,	
	как лучше угодить чужому человеку.	240
	Когда усердны мы, и мужа ублажаем,	
	и с нами он живёт без явной неприязни,	
	то вот и счастье нам. Иначе всё пропало!	
	Мужчина, угнетён разросшимся семейством,	
	куда-нибудь идёт и сердце облегчает,	
	к приятелям-друзьям уходит веселиться,	245
	а мы сидим, сидим, глядим в свою же душу!	
	Нам любят говорить, что мы живём без риска,	
	за крепкими дверьми, а сильный пол воюет!	
	Какие дураки! Я со щитом три раза	250
	стоять бы предпочла, чем раз родить ребёнка!	
	Однако твой удел с моим не совместимы:	
	есть город у тебя, и дом отцовский полон	
	сообществом друзей, коловращеньем жизни,	
	а я совсем одна, унижена, бездомна,	255
	силком увезена из варварских пределов,	
	меня ни мать, ни брат, ни родственник не может	
	ни в гавани укрыть, ни заслонить от бури!	
	Я попрошу тебя лишь об одной услуге:	
	когда я отыщу какое-нибудь средство	260
	и мужу отомстить за сделанную подлость,	
	и выдавшему дочь, и выскочившей замуж, —	
	пожалуйста, молчи! Да, женщина труслива,	
	теряется в бою, дрожит при виде стали,	
	однако если муж окажется неверным,	265
	то в мире никого не будет кровожадней!	
Хор	Медея, хорошо! Ты мужа покарнешь!	
	Понятно, почему ты мучишься так сильно!	
	Но вот идёт Креонт, правитель государства,	
	тебе он сообщит, что он ещё надумал!	270
КРЕОНТ		
	Сердитой на весь мир и на супруга злой	
	Медее мы велим покинуть нашу землю,	
	уйти отсюда прочь, забрав двоих детей.	
	И чтоб не рассуждать! Я сам тебе доставил	
	мой собственный приказ и не вернусь домой,	275
	не выдворив тебя за грань моих владений!	
Мед.	Какой ужасный день! Теперь уж мне конец!	
	Идут сюда враги под всеми парусами —	
	а как от них спастись? Где выход из беды?	
	Терпя такое зло, задам вопрос, однако:	280
	зачем же ты решил прогнать меня, Креонт?	

Кр.	Я думаю, что всё зависит от удачи.	
Мед.	О Зевс, не дай уйти виновнику несчастий!	
Кр.	Безумная, шагай! Мне бед уже довольно!	
Мед.	И яхватила бед! Не прибавляй мне новых!	
Кр.	Сейчас мои рабы тебя взашей прогонят!	335
Мед.	Пожалуйста, Креонт! Не надо, умоляю!	
Кр.	Ну, женщина, смотри! Ты мне надоедаешь!	
Мед.	Всё-всё! Я ухожу! Но просьба не об этом!	
Кр.	Чего ты пристаёшь? Чего сжимаешь руку?	
Мед.	До завтра лишь позволь мне в городе остаться!	340
	Хочу сообразить, куда идти, как денег для мальчиков найти, ведь их отец любимый судьбою сыновей никак не озабочен! Ты жалость прояви! Ты ведь и сам родитель! Тебе благоволить естественно к потомству!	345
Кр.	Я о своей беде не так переживаю, как о судьбе детей, страдающих безвинно!	
	Нет, я не наделён решимостью тирана, покладистость моя мне много раз вредила. Я, женщина, потом, наверно, пожалею, что уступил тебе. Запомни: если встретит, поднявшись над землёй, летучий факел бога тебя и сыновей в пределах государства, ты будешь казнена! И я не лгунисколько!	350
	Раз нужно, задержись. Я думаю, что за день тебе не натворить ужасных злодеяний!	355
Хор	Горемычная! Ты совсем ошалела от скорби! Где спасенье? Где дом дружелюбный? Где страна, чтобы в ней уберечься? Как защиту найти? В безысходную бездну страданий бог тебя ниспровергнул, Медея!	360
Мед.	Всё рушится кругом. Кто будет с этим спорить? Но это не конец, не надо торопиться!	365
	Ещё грядут бои для пары новобрачных, немалые труды для родственничков этих! Да стала бы я тут рыдать и унижаться без выгоды своей, без тайного коварства? И не молила бы! И рук бы не марала!	370
	Однако он достиг такого скудоумья, что, чувствуя нутром расчёт мой лицемерный, не вышвырнул меня, но целый день отмерил, когда троих врагов отправлю я в могилу, отца, и эту дочь, и милого супруга!	375
	Есть многие пути для их уничтоженья, и я ещё пока, подруги, не решила, спалить ли мне огнём их брачные покои,	

	вонзить ли острый меч мерзавцам прямо в печень, проникнув тайно в дом, где им постель готова?	380
	Но только я боюсь: а вдруг меня поймают, пока я к ним крадусь, коварная убийца? Тогда ведь я умру под хохот этих тварей! Нет, лучше путь прямой, где нам сама природа позволила блистать, – перетравить их ядом!	385
	Ну, решено! Допустим, все мертвы. В какой же мчаться город? Какой любезный друг захочет предоставить мне, беженке, свой дом и верную защиту? Нет рядом никого! Я подожду немного, и если отыщу надёжную твердыню,	390
	то истреблю врагов искусством незаметным. А если не найду, как их убить бесшумно, то меч возьму сама, и вырежу злодеев, и жизнью заплачу за подвиг дерзновенный! Никто из них – клянусь владычицею, чтимой превыше всех других, помощницей моею, Гекатой дорогой, живущей в сердце дома, – не будет ликовать, мне всё нутро изранив!	395
	Я сделаю тот брак и гибельным, и горьким, пусть их родство горчит, как и моё изгнание! Давай! Не поскупись природными дарами! Подумай обо всём! Искусной будь, Медея! Вперёд! На страшный бой! На испытанье духа! Что делают с тобой! Но нет! Под град насмешек тебя не подведёт сизифов брак Ясона!	400
	Не ты ли дочь царя и Гелиоса внучка? Тебе понятно всё... Вдобавок по природе мы, женщины, к добру не очень-то пригодны, во зле мы рождены и лишь на зло способны!	405
Хор	Воды божественных рек побежали вспять, правда и мера вещей – всё извращено! Души пропитаны злом, и сердца людей больше не верят богам!	410
	Впрочем, людская молва вознесёт меня и уважение вернёт женщинам земли, больше никто не дерзнёт грязью нас пятнать!	415
	Музы старинных певцов бросят петь о том, как вероломна и зла женская душа. Феб, царь мелодий земных, нас не наделил даром божественных струн –	425
	я бы исполнила гимн и про сильный пол! Много за тысячи лет скоплено легенд, жалящих равным стыдом женщин и мужчин!	430

Отчий свой дом бросила ты, и сердце
страстью сожгла, и раздвинула в море двойные скалы,
теперь же в чужом краю
лежишь на постели брачной, 435
одна, без объятий мужа,
несчастливая, дожидаясь
позора изгнания!

Где в клятвах смысл? Где он теперь? Умчался
стыд из Эллады великой, прорезав эфир небесный! 440
В чертогах отца тебе,
как в заводи, не укрыться!
Бедняжка! Другой царевне,
желанней тебя для брака,
твой дом подчинился! 445

ЯСОН

Не только в эти дни, но часто полагал я,
что слишком бурный гнев – неприбыльный порок!
Могла ты сохранить и дом, и эту землю,
легко перенеся решения властей,
но предпочла страдать от брани бесполезной! 450
Мне, впрочем, наплевать. Не прекращай везде
долдонить, что Ясон – подлейший из мерзавцев!
Такое про царей посмела ты плести,
что выгодно тебе отправиться в изгнание!

Я рук не покладал, пытаюсь усмирить 455
разгневанных господ, чтоб ты у нас осталась,
а ты всё не могла отбросить эту блажь,
порочила царей! За то тебя и гонят!
А я своим родным и тут не изменил.
Ты, женщина, пойми, что глупо отправляться 460
с порожным кошельком и малыми детьми,
в страданиях и нужде! С изгнанием начнётся
такая пляска зла! Меня ты презирай,
но нищенства тебе я вовсе не желаю!

Мед. Поганейший подлец! Вот всё, что языком 465
я вымолвить могу! Ничтожная душонка!
Пришёл ты к нам, пришёл, хотя и омерзел
богам, и мне самой, и всем живущим людям!
Тут не бесстрашный дух, не величавый жест,
напакотив родным, в глаза глядеть им честно, 470
а худшая болезнь, губящая людей, –
бесстыдство! Хорошо, что ты теперь явился!
Обрушив на тебя позорные слова,
я душу облегчу, а ты страдай и слушай!
Начну я с первых дней правдивый мой рассказ, 475
как я спасла тебя, и это знают греки,
приплывшие с тобой на корабле Арго,
когда тебя к волам, живым огнём дышавшим,

вели смертельный луг пахать и засевать!
 Дракону, что свивал недремлющие кольца 480
 над золотым руном, я жизнь оборвала
 и этим для тебя зажгла огонь спасенья!
 Осмелившись предать отца и дом родной,
 я к Пелию, в Иолк нагрязнула с тобою,
 ведома не умом, но рвением души! 485
 Погиб из-за меня ужасной смертью Пелий –
 от рук своих детей! Весь дом его пропал!
 А ты, такой подлец, попользовался мною
 и вышвырнул за дверь! Жениться побежал!
 Но я ведь родила! Вот был бы ты бездетен, 490
 тогда твой новый брак смогла бы я принять!
 Чтó клятвы? Гулкий звук! Одно непостижимо:
 ты думаешь, вверху сменились божества
 и новые теперь написаны законы?
 Ты можешь осознать, что клятву не сдержал? 495
 Ах, правая рука! О, как тебя сжимали!
 Колени вы мои! О, как вас обнимал
 беспутный негодяй! Всё, кончены надежды!
 Давай же я, как друг, с тобой поговорю.
 (А что с ним говорить? Ну ладно, попытаюсь! 500
 При свете правоты чернее станет грязь!)
 Куда ж мне плыть? К отцу? На родину обратно?
 Я бросила там всё! И хуже – предала!
 В дом бедных Пелиад? О да! С каким радушьем
 те пустят на порог убийцу их отца! 505
 Такая вот напасть. И дома я злодейка,
 и тех, кому никак не стоило вредить,
 заботясь о тебе, я сделала врагами!
 Гречанки говорят, что ты взамен всего
 мне счастье преподнёс. Ах, что за муж чудесный, 510
 какой прекрасный друг мне, жалкой, перепал,
 когда меня теперь из царства выдворяют,
 одну и без друзей, с малютками-детьми!
 Ах, наш молодожён! Орёл! Родил двух нищих
 и по миру пустил заступницу свою! 515
 О Зевс! Ты учишь нас от золота подделку
 по явственным чертам надёжно отличать,
 ты выжег бы клеймо на теле негодяя,
 чтоб честный человек не связывался с ним!
 Хор Ужасен гнев людской, и как его излечишь, 520
 когда в семье кипят, свирепствуют раздоры!
 Яс. Придётся мне теперь не худо говорить,
 чтоб, женщина, уйти, как наторелый кормчий,
 свой парус подбрав, на узеньком холсте,
 от ругани твоей, гремящей и бурливой. 525
 Ты все свои труды до неба вознесла,
 но сберегла меня одна Киприда в море,
 и никакой другой ни бог, ни человек!

Да, ум твой изошрён, а ложь твоя противна:
мол, ты спасла мне жизнь, когда тебя Эрот, 530
несчастную, пронзил стрелой неотразимой!
Подробно говорить сейчас я не хочу,
ты вправду помогла и сделала немало,
но выгоды твои от угожденья мне
крупней твоих потерь. Вот выгоды, послушай! 535
Во-первых, ты живёшь не с варварской толпой,
а в эллинской стране. Ты знаешь справедливость,
которую вершит закон, а не кулак!
Ты мудростью своей известна всей Элладе!
Когда бы ты жила в какой-нибудь глуши, 540
ты не смогла бы стать предметом разговоров!
Ни золота иметь я в доме не хочу,
ни гимны сочинять искуснее Орфея,
в удел не получив прославленной судьбы!
Я чётко изложил, как я всё понимаю: 545
сама ты начала словесный этот бой!
Ты злишься на меня, что я опять женился,
а я вот покажу, что я, во-первых, мудр,
и, во-вторых, смышлён, и что я друг вернейший
тебе и сыновьям. Дай мне сказать! Молчи! 550
Приехал я сюда от берегов Иолка,
придавленный горой непоправимых бед.
Что может быть умней, чем сразу на царевне
жениться и спастись? Где выход беглецу?
А ты не беленись! Я нас не опозорил, 555
я новую жену распутно не желал,
не рвался получить венки за многодетность,
мне хватит за глаза и этих сыновей!
Пойми же! Я хотел, чтоб жили мы прилично,
не зная нищеты! Понятно, что друзья 560
ускачут во всю прыть, как только обеднеешь!
А я хотел детей достойно воспитать
и братьев сыновьям, тобой уже рождённым,
на равных дать правах, семью объединить
и жить, не зная бед! Рожать ещё ты хочешь? 565
А я хочу детьми, которых заведу,
помочь вот этим двум! Да разве это плохо?
И ты бы поняла, когда бы новый брак
тебя так не сердил! Все женщины такие:
когда семья крепка, у вас в руках весь мир, 570
а если, не дай бог, постель начнёт крениться,
то безупречный муж, честнейший человек
становится врагом! Нам нужно по-иному
детей производить, чтоб вымер женский пол
и бедная земля вздохнула с облегченьем! 575

Хор

Ясон, ты произнёс обдуманную речь,
но я тебя хвалить, однако же, не буду.
Жене ты изменил, и в этом ты неправ!

Мед.	Как отличаюсь я от заурядных смертных! По мне, так негодяй, метатель веских слов, себе же самому наносит вред сильнейший. Хвальнось, что языком прикроет свой порок, он пакости плетёт, но без ума большого. Таков, дружок, и ты. Но в позу не вставай, лишь слово я скажу – и будешь на лопатках!	580 585
Яс.	Другой бы, не подлец, меня уговорил принять свой новый брак, тайком бы не женился! А ты бы понеслась поддерживать меня, узнав, что я женюсь! Ты и теперь не можешь под сердцем усмирить остервенелый гнев!	590
Мед.	Не в этом суть, а в том, что варварка-супруга тебя под старость лет не будет украшать!	
Яс.	Пойми ты наконец! Не ради женской ласки союз я заключил с царевной молодой – хотел я, повторю, тебя обезопасить и братьев нарожать для наших сыновей, чтоб царская семья поддерживала эту!	595
Мед.	Какой в богатстве смысл, когда душа мрачна? Зачем роскошно жить, когда страдает сердце?	
Яс.	Хотя бы сделай вид, что стала ты мудрей, полезные дела не представляй плохими, счастливую судьбу несчастной не считай!	600
Мед.	Давай, глумись всюю! Ты выклянул защиту, а я пойду одна блуждать по всей земле!	
Яс.	Ты это избрала, и не вини другого!	605
Мед.	Что сделала? Скажи! Женилась? Предала?	
Яс.	Бросала ты царям преступные проклятья!	
Мед.	Проклятьем буду я и дому твоему!	
Яс.	Я больше говорить об этом не желаю! Но, если ты возьмёшь и детям, и себе в изгнание своё какие-нибудь вещи, сама мне сообщи! Я денег принесу и знаков гостевых, чтоб вас друзья пригрели! Ты, женщина, не сме й всё это отвергать!	610
Мед.	Переставай кипеть, и больше пользы будет!	615
Мед.	А мне твои друзья нисколько не нужны, и помощь мне свою навязывать не надо, нет пользы никакой в подарках подлеца!	
Яс.	Пусть боги в небесах свидетелями станут, что я хочу помочь тебе и сыновьям! Отвергла ты добро! И дружескую руку ты оттолкнула прочь! Ну что ж, тогда страдай!	620
Мед.	А ты катись к жене, объезженной недавно! От спальни отошёл – и весь уже горишь! Беги, люби её! И, может, волей бога налюбишься ты так, что кровью истечёшь!	625

Хор	Стаи шумливых Эротов нам не приносят ни славы, ни уважения смертных, если же скромно Киприда близится, то не бывает богини прелестней! Но, госпожа, неизбежной стрелою, напитанной страстью, не отягчай ты свой лук золотой!	630 635
	Пусть бережёт нас воздержность, лучший подарок бессмертных, пусть ни жестоких раздоров, ни бесконечных терзаний, душу смущая влеченьем к супругу чужому, не насылает Киприда, но ценит безбурные браки, зная, кого за кого выдавать!	640
	Милый мой дом! Край мой родной! Ужас какой – вас потерять! Ужас какой – жизнь провести в дальней стране, как в западне, тая в слезах, плача навзрыд! Нет, лучше смерть! Пусть я умру, не истощив горестный день! Нет ничего в мире страшней, чем оборвать корни свои!	645 650
	Всё, что теперь мы говорим, то не чужой чей-то рассказ! Друг никакой, град никакой не исцелил сердце твоё, сжатое вмиг страшной бедой! Пусть пропадёт, станет ничем тот, кто друзей не поддержал и наследил в чистой душе! Нужен ли нам этакий друг?	655 660
ЭГЕЙ	Медея, радуйся! Приветствуя друзей, никто не знает слов прекраснее, чем эти!	
Мед.	Что ж, радуйся и ты, сын мудрого отца, Эгей Пандионид! Откуда в наши земли?	665
Эг.	Я Феба навещал, оракул вековой.	
Мед.	Зачем же Пуп Земли решился ты проведать?	
Эг.	Узнать, где взять семян и деток наплодить.	
Мед.	О, жители небес! Ты всё ещё бездетен?	670
Эг.	Бездетен! Так велел, должно быть, некий бог!	
Мед.	А ты теперь женат? Остался ли свободным?	
Эг.	От брачного ярма я не был отпряжён.	
Мед.	И что поведал Феб о будущем потомстве?	
Эг.	Речение мудрей, чем нам дано понять!	675

Мед. А мне разрешено узнать вещанье бога?
Эг. Конечно! Тут как раз пытливым нужен ум!
Мед. И что же бог сказал? Открой мне поскорее!
Эг. «Не распускать ноги, торчащей в бурдюке...»
Мед. Не выполнив чего? Придя в страну какую? 680
Эг. «...пока ты не достиг родного очага.»
Мед. Зачем же ты сюда на корабле явился?
Эг. Питфей тут есть один, земли трезенской царь.
Мед. Да, славный Пелопид, образчик благочестья!
Эг. Оракул вместе с ним хочу я разъяснить. 685
Мед. Он мудрый человек, дотошный толкователь.
Эг. И мой ближайший друг, товарищ боевой!
Мед. Ну, доброго пути! Да сбудутся желанья!
Эг. А почему твой взгляд от плача помутнел?
Мед. Эгей! Супруг мой стал подлейшим человеком! 690
Эг. О чём ты? Говори! Какая тут беда?
Мед. Ясон меня прогнал! Безвинно! Беспричинно!
Эг. Прогнал? А почему? Ты внятно расскажи!
Мед. Другая госпожа всем домом управляет!
Эг. Но как же он посмел устроить этот срам? 695
Мед. Пойми, я здесь никто! Без имени, без мужа!
Эг. Другую он привёл? Пресытился тобой?
Мед. Он по уши влюблён и от семьи отрёкся!
Эг. Ну и забудь его, раз он такой подлец!
Мед. Ещё он полюбил своё родство с царями! 700
Эг. А кто же новый тесть? Меня ты просвети!
Мед. Его зовут Креонт. Он царствует в Коринфе.
Эг. Да, женщина. Как жаль! Тут плача не сдержат!
Мед. Я стёрта, сметена! Меня к тому же гонят!
Эг. Кто это приказал? Ещё одна беда! 705
Мед. Креонт меня лишил коринфского приюта!
Эг. А что Ясон? Молчит? Я это не хвалю!
Мед. Он против на словах, но радуется сердцем!
Тебя молю я, друг, твоею бороною,
я горько слёзы лью, клонюсь к твоим коленам, 710
ты пожалей меня, ты смилуйся над бедной,
ты молча не смотри на путь мой сиротливый,
пусти меня к себе, открой мне двери дома!
Пусть боги утолят в тебе потомства жажду,
пусть радостно, легко дождёшься ты кончины! 715
Я стану для тебя невероятным кладом,
бездетность прекращу и семена потомства
посею для тебя. Лекарства мне известны!
Эг. По множеству причин уважить эту просьбу
я, женщина, хочу. И для богов, конечно, 720
а также для детей, обещанных тобою.
Совсем я сбился с ног! Не знаю, что и делать!
Я вот как поступлю. Когда ко мне придёшь,
то я тебя приму как можно дружелюбней,
но, женщина, пойми, что я тебе открыто 725

	не стану помогать покинуть эту землю!	726
	Отсюда ты сама найди ко мне дорогу,	729
	а после, как придёшь, то будешь под защитой,	727
	я никому тебя из рук моих не выдам,	728
	и здешние друзья винить меня не станут!	730
Мед.	Изволь. Ещё бы мне какую-нибудь клятву, и буду я тогда совсем тобой довольна.	
Эг.	Ты что, не веришь мне? Зачем такая просьба?	
Мед.	Я верю. Но меня дом Пелия с Креонтом сжить со свету хотят! Обременённый клятвой, ты им не разрешишь забрать меня обратно!	735
	Сказав одни слова, но не призвав бессмертных, возможно, ты потом с врагами согласишься, послов их позовёшь! Ведь я совсем бессильна, у этих же и власть, и царский дом, и деньги!	740
Эг.	Я думаю, что ты не в меру осторожна, но я не откажусь пойти тебе навстречу. Я этим и себя смогу обезопасить, для недругов твоих придумав отговорку, и милость проявлю. Назначь богов для клятвы!	745
Мед.	Землёю поклянись, и Гелиосом ясным, родителем отца, и всеми божествами!	
Эг.	Что делать? Говори! Чего не надо делать?	
Мед.	Что ты меня и сам не выгонишь из царства, и никаким врагам не дашь меня похитить, пока ты жив и здоров, по своему желанию!	750
Эг.	Клянусь я и Землёй, и Гелиосом ясным, и сонмищем богов! Исполню всё, что слышу!	
Мед.	Добро. А если ты нарушишь эту клятву?	
Эг.	То пусть я пропаду, как всякий нечестивец!	755
Мед.	Иди же, процветай! Теперь я не волнуюсь! Приеду я к тебе уже довольно скоро, когда свои дела как следует закончу!	
Хор	Спутник дальней дороги, сын Майи, да отправится вместе с тобою, да исполнишь ты всё, что задумал! Царь Эгей! Ты такой благородный! Мы опять убеждаемся в этом!	760
Мед.	О Зевс, и Зевсов Суд, и Гелиос лучистый! Мы скоро победим своих врагов, подруги! Всё будет хорошо! Мы вышли на дорогу! Теперь я накажу злодеев ненавистных! Стал этот человек в моём ужасном горе, в метаниях моих спасительным причалом, к нему и привяжу канаты кормовые, придя в столичный град и славный край Паллады! Сейчас я расскажу, что я решила сделать! Горьки мои слова, но ты меня послушай!	765 770

	Кого-нибудь из слуг пошлю сказать Ясону, что я хочу опять с ним лично повидаться,	775
	когда же он придёт, я сообщу смиренно, что план его теперь мне кажется прекрасным: предать свою семью, а с царской породниться, что он большой мудрец и славно всё придумал.	
	Одно лишь попрошу – детей в стране оставить, но не затем, чтоб здесь, во вражеских владеньях, над малыми детьми глумились негодяи, но так я дочь царя коварно уничтожу!	780
	И вот я их пошлю, в руках дары несущих невесте молодой, чтоб их не прогоняли, венец мой золотой и пеплос тонкотканый.	785
	Нарядится она и сразу же погибнет, как и любой другой, кто прикоснётся к мёртвой, таким настоем трав я пеплос пропитаю!	
	Ну вот! И нет нужды рассказывать подробней! Я плачу оттого, какое злодеянье мне нужно совершить! Вот этими руками я мальчиков убью! Никто им не поможет!	790
	Подруги! Загубив проклятый род Ясонов, покину я страну, сбегу от вида крови любимейших детей, от жуткого злодейства, но я своим врагам смеяться не позволю!	795
	И пусть! Чтó в жизни мне? Ни родины, ни дома, ни милого отца, ни отвращенья бедствий!	
	Как я была глупа, когда мой дом родимый покинула навек, поверив басням грека, который мне, дай бог, теперь за всё заплатит!	800
	Он мальчиков моих живыми не увидит, как только что видал, и с новобрачной новых детей не наплодит, поскольку гадкой гадко погибнуть предстоит от снадобий волшебных!	805
	Пускай меня никто не посчитает кроткой, безвольной и простой, но именно напротив: губительной – врагам, друзьям же – благотворной, вот это вам и ключ к наиславнейшей жизни!	810
Хор	Поскольку ты со мной открыто говорила, то я тебе скажу, законы уважая, заботясь о тебе: приди в себя, опомнись!	
Мед.	Нет, этому не быть! Но я тебя прощаю, моих жестоких бед, конечно, ты не знала!	815
Хор	Ты собственных детей посмеешь уничтожить?	
Мед.	Так более всего я мужа истерзаю!	
Хор	Ты, женщина, творишь горчайшее несчастье!	
Мед.	И пусть. А ты молчи, не говори об этом! Давай, беги скорей и приведи Ясона, помощница моя во всех делах негласных!	820
	И, если ты верна своей природе женской и любишь госпожу, не вздумай проболтаться!	

Хор	<p>Эрехтеиды, блаженные вечно, дети богов, излучающих счастье, край ваш священный, не взятый врагами, вас превосходною мудростью кормит, вы же танцуете в чистом эфире, где, говорят, пиерийские Музы жизнь белокурой Гармонии дали.</p>	825 830
	<p>Из восхитительных струй кефисийских, молвят, Киприда воды зачерпнула, выдохом нежным родив дуновенье смирных ветров, источающих нежность. Пышными розами кудри украсив, повелевает Эротам богиня сесть возле Мудрости, мир улучшая.</p>	835 840 845
	<p>Тот город божественных рек, тот край, благосклонный к друзьям, легко ли им будет принять убийцу невинных детей в собрание граждан своих? Подумай – детей умертвить! Подумай – их кровь расплескать! Мы все на коленях стоим, тебе всей душою кричим: не трогай, не трогай детей!</p>	850 855
	<p>Где мужество ты обретёшь, как сердце, и руку, и дух направишь на бедных детей, творя величайшее зло? И как, обращая глаза к малюткам, убитым тобой, удержишь кипение слёз? Ты кровью молящих детей не сможешь окрасить ладонь, ведомую дерзкой душой!</p>	860 865
Яс.	<p>Звала ты? Я пришёл. Меня ты ненавидишь, но я не откажусь увидеться с тобою. Ну, женщина, скажи! Чего ты захотела?</p>	
Мед.	<p>Ясон, прошу тебя всё сказанное прежде простить и наш разлад перенести спокойно, мы были так близки, так родственны друг другу! Я тут сама себя недавно укоряла: «Надменная душа! Зачем я свирепею? Зачем питаю зло к благоразумным людям, погибели прошу властителям исконным и мужу моему? Он, милый, так заботлив! Царевну покорил и нарожает братьев</p>	870 875

	моим же сыновьям! Не время ль отступиться от гнева? Что со мной? Не любят ли нас боги? Бездетна разве я? Не понимаю разве, что изгнанной семье друзья нужны как воздух?»	880
	Теперь я поняла! Теперь я осознала, как я была глупа, как попусту бесилась! Ты просто молодец! Ты следуешь рассудку, твой брак поможет нам, а я была безумной!	885
	Мне следовало бы самой тебя направить, и нежно подбодрить, и отвести к постели, с невестой твоей блаженно породнившись! Конечно, мы есть мы. Я не скажу – плохие, но всё же слабый пол! Не подражай порокам, с ребячеством жены ребячеством не мерся!	890
	Готова я признать, что я вам зла желала, но я пришла в себя и стала дружелюбней! Эй, деточки мои! Бегите к нам из дома! Приветствуйте отца! Давайте же все вместе	895
	с отцом поговорим! Давайте позабудем былую неприязнь! Вы маме подражайте! Мы все – одна семья! Мой гнев испепелился! Вы правую ладонь родителю пожмите!	
	Я думаю о том, что в будущем сокрыто! Родимые мои, к несчастной вашей маме как долго вам тянуть возлюбленные руки? И плакать я хочу, и вся дрожу от страха!	900
	С тех пор как я с отцом решила помириться, наполнились глаза и лаской, и слезами.	905
Хор	И у меня в глазах поблёскивают слёзы. Пусть горе завершит свой бег неумолимый!	
Яс.	Ну, женщина, добро! Я вовсе не сержусь! Я знаю, что для жён естественно беситься, когда супруг тайком вступает в новый брак.	910
	Но к лучшему теперь ты сердцем тяготеешь, постигнув наконец, как нужно побеждать! Да, женщина! Теперь ты действуешь разумно! Вас, мальчики мои, отец не позабыл, но с помощью небес готовит вам блаженство!	915
	Я думаю, что стать первейшими людьми в Коринфе предстоит и вам, и вашим братьям! Вам нужно расцветать, а уж родной отец устроит все дела благоволением бога!	
	Хочу я вас растить, здоровых, молодых и для моих врагов готовящих погибель!	920
	Ну что опять не так? Зачем ты слёзы льёшь и белою щекой к стене отвортилась? Не рада ты тому, что я тебе сказал?	
Мед.	Да вовсе ничего. Я за детей волнуюсь.	925
Яс.	Не надо горевать! Им будет хорошо!	
Мед.	Всё, высохли глаза. Тебе я доверяю.	

Ян.	Мы, женщины слабы. Мы плачем каждый день. Зачем с такой тоской по детям убиваться?	
Мед.	Ведь я их родила! Когда ты жизнь им прочил, я думала, томясь: а суждено ли это? Но я тебя звала поговорить о деле. Один вопрос решён, ты о другом послушай! Правителям страны изгнать меня угодно (что лучше для меня – теперь я это вижу, поскольку ни тебя не буду я тревожить, ни царскую семью, врагом ей представляясь), и я им подчинюсь, оставлю эту землю! Но, чтобы ты сумел заботиться о детях, Креонта попроси не прогонять малюток!	930 935 940
Яс.	Задача непроста, но стоит попытаться.	
Мед.	Невесте прикажи за них замолвить слово перед её отцом – и отменить изгнание!	
Яс.	Я так и поступлю! Царевна мне покорна!	
Мед.	Ведь женщина она, как многие другие. Тебе я помогу в твоём труде нелёгком, я вещи ей пошлю, которых нет прекрасней на нынешней земле, я точно это знаю, – венец мой золотой и пеплос тонкотканый. Ей дети отдадут. Но нужно, чтоб скорее какой-нибудь слуга принёс мои подарки! Пускай она цветёт, и даже не однажды, но десять тысяч раз! Ей лучший муж достался и сказочный наряд! Его когда-то дед мой вручил своей семье, мой Гелиос прекрасный!	945 950 955
Яс.	Возьмите, сыновья, вот эти вещи в руки, невесте дорогой, счастливой отнесите, пускай мои дары не будут ей противны! Ты, глупая, зачем себя же обираешь? Неужто царский дом нуждается в одеждах и золоте? Оставь! Не надо разоряться! Когда жене я мил, она и без подарков послушает меня и будет благосклонной!	960
Мед.	Молчи! Язык даров и боги понимают, а слиток золотой все речи перевесит! С ней ласкова судьба, её возносит небо, царевну с юных лет! Чтоб мальчиков не гнали, я душу ей отдам, не то что драгоценность! Когда вы, сыновья, в богатый дом войдёте, то госпоже моей, отца супруге новой, спешите услужить, просите тут остаться и дайте ей наряд! Вам нужно непременно и пеплос, и венок вложить ей прямо в руки! Идите поскорей, всё выполните точно и мамочку свою порадуйте, родные!	965 970 975

Хор	Нет уже больше надежды, нет никакой! Дети уже начинают бедственный путь! Девушка скоро наденет гибель свою вместе с венцом златосветлым, сдавит Аидовым ядом кудри свои, пламенем их заменяя!	980
	Упоена вожделенным, дивным огнём, платье с венцом златобитным примет она, быстро нарядится к свадьбе у мертвецов! Поймана, словно силками, этим несчастьем, бедняжка от злобной судьбы освободиться не сможет!	985 990
	Муж несчастный! Глава своевластной семьи, ты напастей не видишь! Ты и детям родным, и невесте своей боль и ужас готовишь! Как же ты, горемычный, ошибся судьбой!	995
	Я рыдаю с тобой, мать несчастных детей, обречённых на гибель из-за брачного ложа, которое муж нечестиво покинул, и теперь наслаждается новой женой!	1000
Педагог	О госпожа моя! Детей уже не гонят! Царевна приняла подарки благосклонно, и в руки их взяла, и мальчиков признала!	
Мед.	А!	
Пед.	Ты чем так смущена? Ведь это же удача! Зачем ты от меня отворотила щёку и радости своей как будто и не рада?	1005
Мед.	Ах, боже мой!	
Пед.	Согласия тут нет с моим повествованьем!	
Мед.	Ах, боже, боже мой! Пед. Но я не понимаю... Быть может, я принёс неправильную новость?	1010
Мед.	Принёс ты что принёс. Ты в этом неповинен.	
Пед.	Зачем же, госпожа, ты клонишься и плачешь?	
Мед.	Приходится, старик. Такое злодеянье при помощи богов закончить я пытаюсь.	
Пед.	А ты не унывай! Ещё домой вернёшься!	1015
Мед.	Сначала я других домой верну, бедняжка!	
Пед.	Крепись! Не ты одна родных детей теряешь! Мы, смертные, должны легко терпеть несчастья!	
Мед.	Я так и поступлю. Ну, ладно. Возвращайся и мальчикам готовь занятия дневные. Ах, дети, дети... Что ж, у вас есть дом и город, где будете вы жить без матери несчастной, жить долго, далеко, разлучены со мною!	1020

А я в другой стране изгнанницею стану
 и не повеселюсь, на ваше счастье глядя, 1025
 ни ванны, ни жены, ни свадебного ложа
 не приготовлю вам и факел не поставлю!
 Заносчивость ума! Как ты меня терзаешь!
 Я, деточки мои, напрасно вас кормила,
 вынашивала вас, и болью разрывалась, 1030
 и в схватках родовых так плакала, кричала!
 Я, бедная, ждала, что вы меня возьмёте
 и в старости моей мне станете опорой,
 что мёртвую меня обрядите пристойно,
 на диво всем вокруг! Разрушились, распались 1035
 те сладкие мечты! Без мальчиков любимых
 свой век я доживу в терзаниях и печали!
 Вы глазоньки свои на мать не обратите,
 уйдёте навсегда в иную форму жизни!
 О...о... Вы на меня зачем смотрите, дети? 1040
 Зачем в последний раз вы мне улыбку шлёте?
 Ах, женщины, как быть? Захолонуло сердце
 при виде сыновей, прекрасных, ясноглазых!
 Нет-нет, я не могу! Прощайте, все решенья!
 Я заберу детей, они со мной поедут! 1045
 Зачем их убивать, чтоб их отца ужалить?
 Зачем себя казнить удвоенною казнью?
 Я так не поступлю! Прощайте, все решенья!
 Спокойно! Что с тобой? Ты хочешь вызвать сплетни?
 Посмешищем ходить, не отомстив злодеям? 1050
 Давай же, соберись! То просто малодушье
 наполнило твой ум трусливыми словами!
 Вернитесь, дети, в дом! Кто правым не считает
 кровавый мой обряд, пускай он этим больше
 свой ум не берedit! Рука моя не дрогнет! 1055
 *А!.. А!..
 Нет, гневная душа! Ты этого не делай!
 Оставь, оставь детей! Не тронь моих любимых!
 В далёких городах они тебя утешат!
 Я демонами зла, бродящими в Аиде,
 клянусь вам! Нет и нет! Я мальчиков не брошу, 1060
 чтоб гадкие враги над ними надругались!
 Им всё равно не жить! Пусть лучше мать родная,
 вручившая им жизнь, лишит их этой жизни!
 Теперь, как ни крутись, былого не воротишь:
 с венцом на голове, одета в тонкий пеплос, 1065
 невеста входит в смерть, я это точно знаю!
 На бедственнейший путь вступаю я отныне,
 а мальчики мои – на путь ещё несчастней!
 Расстаться нам пора. Вы правые ладошки
 тяните, сыновья! Вы с мамочкой проститесь! 1070
 Ладошечки мои, глазёночки родные,
 и губы, и глаза, и облик благородный!

	Пусть будет вам светло – но там! А в мире этом всё отнял ваш отец! Прикосновений сладость, и кожи тёплый шёлк, и нежное дыханье...	1075
	Идите же, иди... Нет, больше не могу я вас видеть, малыши... Тоска невыносима... Я знаю, что́ за зло я сделать собираюсь, но бешенство моё сильнее, чем рассудок, немало страшных мук оно приносит людям!*	1080
Хор	Зачастую я более тонкий разговор заводила и в споре превышала способности женщин к ясной мысли. Да, знакомо и нам вдохновенье, говорящее с нами разумно. Не со всеми – нас мало на свете: ты одну, может, женщину встретишь среди многих, не чуждую музам. Я считаю, что те между смертных, что детей никогда не имели, превосходят по благополучью всех имевших, ведь бездетные, так и не зная, тяжелы ли, приятны ли дети, потому что семьи не хотели, многочисленных бед избегают. Ну а тех, кто под крышей заводит милых отпрысков, знаю, забота изнуряет во всякое время: как поднять, обучить их прилично, как оставить им средства для жизни, – и притом неизвестно, хороших или скверных ты потомков растишь, надрываясь! Я коснусь и чернейшей невзгоды, выпадающей этим страдальцам! Денег, скажем, нашли они вдоволь, в пору юности дети вступили, добродетельны и благородны, а внезапная смерть налетает и уносит их в царство Аида! В чём же выгода, если к немалым человеческим бедам другую, хуже первой, прибавляют родителям боги?	1085 1090 1095 1100 1105 1110 1115
Мед.	Подруги вы мои! Ждала я очень долго, внимательно ждала, чем дело обернётся! Глядите, к нам идёт какой-то раб Ясона, прерывисто дыша! Всё это означает,	

что в городе стряслось ещё одно несчастье! 1120

ВЕСТНИК

Что ты наделала, преступная Медея!

Беги, беги скорей! Несись на колеснице
любой, какая есть – наземной, мореходной!

Мед. А, собственно, зачем и от кого мне бегать?

Вест. Царевна умерла, и вместе с ней скончался
Креонт, её отец, от ядов окаянных! 1125

Мед. Прекраснейшая весть! Отныне я считаю,
что ты мой лучший друг и первый благодетель!

Вест. Да что ты говоришь! Ты, женщина, здорова?
Ты спятила совсем? Очаг царей разрушив,
ты рада новостям и слушаешь без страха? 1130

Мед. Мне есть что возразить на эти порицанья!
Ты, друг, не горячись, но расскажи скорее,
как умерли они! Ты счастье мне удвоишь,
сказав, что наблюдал ужаснейшую гибель! 1135

Вест. Когда твоих детей двойное поколение,
идущее с отцом, вступило в дом царевны,
обрадовались мы, твоей бедой больные
рабы. У нас в ушах зарокотала новость
о том, что враждовать вы с мужем перестали! 1140

Кто руки сыновей, кто головы целует
и золото кудрей! Весь млея от восторга,
с детьми я поспешил на половину женщин.

А наша госпожа, взамен тебя любима,
пока твоих детей вблизи не увидала,
Ясона молча жгла ревнивыми глазами. 1145

Заметив же детей, ресницы опустила
и белою щекой к стене отворотилась,
гадливости полна. Но твой супруг, пытаясь
невесту размягчить и злость её умерить,
сказал ей: «Не сердись и не враждуй с друзьями! 1150

Уже довольно ссор! Оборотись к нам снова,
пусть общими друзья у нас отныне будут!

Бери, бери дары! Проси отца, чтоб детям
изгнание отменил! Приятное мне сделай!» 1155

Твой пеплос увидав, она не удержалась
и обещала всё. Недалеко от дома
отец и сыновья успели отдалиться,

как пеплос дорогой она взяла, надела,
стянула лён волос веночком золотистым,
в зеркальном серебре поправила причёску,
с бездушным двойником улыбкой обменялась. 1160

Потом, из кресла встав, немного походила,
изящно семеня жемчужными ногами,
подарками горда и не переставая 1165

отставленной ступнёй тихонько любоваться.

Но вдруг произошло невиданное что-то:

цвет кожи стал другим – и как-то боком, пятась,
бедняжка побрела уже нетвёрдым шагом
и, чтобы не упасть, за кресло ухватилась! 1170
Тут старая раба, считая, что, наверно,
Пан бедной овладел, а то и бог повыше,
вскричала с торжеством, но видя, как налился
рот пенной белизной, как страшно закатились
распухшие глаза и кровь с лица сбежала, 1175
поспешный свой восторг немедля заменила
на громкий, горький плач! Одна служанка мчится
к несчастному царю, другая – за супругом
с известьем о беде! Все комнаты трясутся,
гудят от стука ног, стремительно бегущих! 1180
Выносливый атлет, на тяжких состязаньях
шесть плетров одолев, уже достиг бы цели,
когда, придя в себя, раскрыв глаза большие,
бедняжка затряслась и жутко застонала!
Напало на неё страдание двойное: 1185
прильнувший к волосам веночек золотистый
струился по лицу пыланием всеядным,
а пеплос колдовской, твоих детей подарок,
царевну пожирал, пируя плотью белой!
Бежит, из кресла встав, как столп огня живого, 1190
копной своих волос трясёт и так, и этак.
Но только всё плотней веночек золотистый
виски её сжимал, и пламя с каждым новым
движеньем головы лишь ярче разгоралось!
Вот падает она, сражённая несчастьем, 1195
кто не родитель ей, с трудом её признал бы:
ни глаз нет, ни лица, прекрасного когда-то,
всё тело сожжено, лишь кровь ещё сочится
с макушки головы, докрашивая пламень,
и плоть с её костей сосновою слезою 1200
течёт по челюстям невидимой отравы!
Какой ужасный вид! Научены несчастьем,
мы к нашей госпоже притронуться боялись.
Бедняга же отец, не ведая о горе,
внезапно в дом войдя, на мёртвую наткнулся. 1205
Он жалобно завыл, её руками обнял,
целуя, говоря: «Ребёнок мой несчастный!
Какое божество тебя так погубило?
Кто старого отца осиротил у гроба?
Ах, доченька моя! С тобой бы мне погибнуть!» 1210
Когда же прекратил и плач, и причитанья,
то дряхлый свой костяк попробовал расправить,
но прилепился весь, как плющ к побегам лавра,
к плетеньям колдовским – и так забился дико!
Когда же он хотел подняться на колени, 1215
ему мешала дочь; когда он вырывался,
то сморщенная плоть с его костей слезала!

	на сердце твоё? Зачем же на кровь лить новую кровь? Убийство родных – ужасное зло и скверна земли! За это падёт удар на весь род велением богов!	1270
<РЕБЁНОК>	<i>(изнутри дома)</i> Как больно!	1270a
Хор	Ты слышишь ли крик? Ты слышишь детей? Ах, что там творит несчастная мать!	1273 1274
Реб. 1	Как быть? Куда бежать от мамочкиных рук?	1271
Реб. 2	Любимый братик мой! Не знаю! Мы погибли!	1272
Хор	Войти ли мне в дом? Прервать, прекратить убийство детей?	1275
Реб. 1	Да, ради всех богов! Иначе будет поздно!	
Реб. 2	Как близко мы с тобой к сетям её меча!	
Хор	Ах, злая душа! Ты камень, ты сталь! Свои же плоды жестоко ты рвёшь, влекома судьбой!	1280
	Согласно молве, из всех матерей одна лишь могла детей умертвить – Ино́, рукой богов лишённая рассудка и Зевсовой женой гонимая по свету!	1285
	Бедняжка летит в солёную хлябь за чёрный свой грех, переступив ногой приморские утёсы, с обоими детьми погибель разделяя! Каких же ещё жестокостей ждать? Ах, муки любви!	1290
	Всю землю, весь мир вы полните злом!	
Яс.	Эй, женская толпа, стоящая у дома! Хотел бы я узнать, внутри ещё злодейка Медея или нет? Наверное, сбежала?	1295
	Ей нужно поскорей под землю закопаться, крылами заpastись и взвиться в синь эфира, чтоб родичи царя её не растерзали! Она что мнит себе? Царей поубивает и быстренько сбежит в другое государство?	1300
	Плевать мне на неё! О детях я страдаю! С ней царская семья расправится, конечно, а я сюда пришёл детей обезопасить, чтоб родичи царя на них не отыгрались за грязные дела их матери-убийцы!	1305
Хор	Несчастный! Ты ещё всех бед своих не знаешь, иначе ты, Ясон, запел бы по-другому!	
Яс.	Да что ты! Эта дрянь и за меня возьмётся?	
Хор	Убиты сыновья рукою материнской!	

Яс. Ах, женщина! Молчи! Меня ты погубила! 1310
 Хор Нет мальчиков твоих! Пойми же, горемычный!
 Яс. Где умерли они? Снаружи ли? Внутри ли?
 Хор Ворота отворив, увидишь деток мёртвых!
 Яс. Эй, слуги! Поскорей засовы отодвиньте!
 Ломайте все замки! Откройте зло двойное: 1315
 и мёртвых сыновей, <и мерзкую злодейку>!
 Теперь она за всё передо мной ответит!

[Сверху появляется Медея на запряжённой крылатыми драконами колеснице, полученной от Гелиоса.]

Мед. Ну что ты так стучишь? Зачем ломаешь двери?
 Зачем тебе искать убитых и убийцу?
 Не утруждай себя! Пришёл сюда по делу,
 так быстро говори, меня же ты не тронешь! 1320
 Мне Гелиос, мой дед, отправил колесницу,
 чтоб я могла уйти от недругов заклятых!
 Яс. Безжалостная тварь! Ах, как же ты противна
 и божествам, и мне, и всем живущим людям!
 Ты собственных детей убить мечом посмела,
 меня же обрекла на вечную бездетность! 1325
 Коварно совершив ужаснейшее дело,
 дерзаешь ты смотреть на солнце и на землю?
 Да чтоб ты сдохла, дрянь! Теперь я понимаю,
 каким я был глупцом, когда тебя из леса 1330
 в дом греческий привёз, премерзкое исчадьё,
 продавшее отца и край, тебя вскормивший!
 Меня, а не тебя, сразил небесный мститель!
 Прикончив своего единственного брата,
 ты села на корабль, Арго прекраснолобий! 1335
 Ты так всё начала! Потом ты вышла замуж,
 имела двух детей! Когда же брак распался,
 зарезала мечом своих детей любимых!
 Такое хоть одной, хоть самой злой гречанке
 спустилось бы на ум? Но нет! Я их не выбрал, 1340
 а спутался с тобой, колдуньей окаянной!
 Да женщина ли ты? Ты львица! Ты и Скиллу
 тирренскую затмишь своим нутром свирепым!
 Тебя не уязвить и шквалом порицаний,
 так дерзостью тебя природа оградила! 1345
 Пошла отсюда, дрянь! Детоубийца! Ведьма!
 А мне мою судьбу оплакивать осталось!
 И новою женой не смог я насладиться,
 и милых сыновей мне больше не увидеть,
 которых я любил, растил с такой заботой! 1350
 Мед. Пространно возразить смогла бы я на это,
 но Зевс, родитель наш, прекрасно понимает,
 как ты мне отплатил за все благодеянья!
 Не смог ты, дорогой, мне всё нутро изранив,

роскошествовать тут и надо мной смеяться 1355
с царевною твоей! И ваш Креонт любезный
не смог вас поженить, прогнав меня из дома!
Зови меня теперь и львицей, если хочешь,
и Скиллой, что жила у заводей тирренских,
я сердца твоего как следует коснулась! 1360

Яс. Ты тоже ведь скорбишь! Ты тоже стала жертвой!
Мес. Всё так! Но эта боль твой хохот приглушила!
Яс. Ах, дети! Что за мать досталась вам, бедняжкам!
Мед. Ах, мальчики мои! Отец вас уничтожил!
Яс. Но не моя рука так страшно их сгубила! 1365
Мед. То сделал подлый брак, недавно заключённый!
Яс. Но неужели брак – причина для убийства?
Мед. Ты это ерундой для женщины считаешь?
Яс. Для здоровой? Да и да! Тебе же всё – несчастье!
Мед. Я знаю, что их нет! Что, больно? Наслаждайся! 1370
Яс. Я знаю, есть они! Тебе – два духа мщенья!
Мед. Богов не проведёшь! Им ясно, кто всё начал!
Яс. Им ясно, что в уме у этой гадкой твари!
Мед. Бесись, подлец! Рычи! Твой голос мне противен!
Яс. А мне противен твой! Расстаться будет просто! 1375
Мед. Да как же? Говори! Я вся дрожу от счастья!
Яс. Дай мёртвых погresti! Позволь мне их оплакать!
Мед. Тебе? Да ни за что! Я им найду могилу
у храмовой стены высокосветлой Геры,
чтоб недруг никакой над ними не глумился, 1380
их трупы откопав! А в этот край сизифов
я праздник приведу и чистые обряды,
чтоб вечно искупать позор кровопролитья!
Сама же я лечу в державу Эрехтея,
Эгей Пандионид мне там супругом станет! 1385
А ты бездарно жил, бездарно и погибнешь,
куском кормы Арго по темени ударен,
и этим наша связь плачевно прекратится!

Яс. За детей пусть Эриния взыщет
и карающая Справедливость! 1390

Мед. Что за бог, что за сила услышит
подлеца, нарушителя клятвы?
Яс. Богомерзкая детоубийца!
Мед. Уходи! Рой могилу невесте!
Яс. Ухожу! Без детей ненаглядных! 1395
Мед. Поберёт бы до старости слёзы!
Яс. Дорогие! Мед. Для матери только!
Яс. Их убившей! Мед. Тебе на мученье!
Яс. Как хочу я, несчастный, коснуться
детских губ, драгоценных, бесценных! 1400

Мед. Вот зовёшь их и любишь, а прежде
оттолкнул! Яс. Умоляю богами,
дай мне мёртвых обнять на прощанье!

Мед. Ни за что! Не проси! Бесполезно!

